

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Понедельник начинается
в июне

Дарья Александровна Калинина
Понедельник
начинается в июне
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 23

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65717286
Понедельник начинается в июне: Эксмо; М.; 2021
ISBN 978-5-04-122251-2

Аннотация

Не было у Юльки хлопот, пока не купила она козу. Мало того, что козочка оказалась козликом, так еще с тех пор на лужайке у Юли чудесным образом появились кролики, курочка с цыплятами, породистый котенок. В поисках разгадки, кто стоит за живыми подарками, девушка приходит к соседке Наташе, у которой убили бывшего мужа. Теперь Юля вместе с сыщиком Сашей и его псом Бароном распутывают таинственное дело, связанное с исчезновением козочки Эсмеральды и найденным в озере мертвецом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	48
Глава 4	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**Дарья Александровна
Калинина
Понедельник
начинается в июне**

© Калинина Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Юля стояла на пригорке и осматривала свои новые владения. Вблизи от нее виднелось несколько десятков домиков, окруженных зацветающими фруктовыми садами. Дальше наблюдался небольшой лесок, за ним озеро. Отсюда озера было не видно, но оно там точно имелось, Юлька его уже видела раньше. Называлось оно Уткина Лужа. Не очень-то благозвучное название, но зато свидетельствовало, что на озере гнездятся пернатые и, значит, места тут спокойные и живописные.

Сейчас из-за озера на поселок напоззала тучка, пока еще она была маленькой и не выглядела опасной, но отчего-то ее вид внушил девушке тревогу. Поэтому Юля отвернулась и от тучи, и от озера и стала смотреть в другую сторону. Там тоже виднелись чьи-то домики, за ними смешанный лес и дорога в ближайший город. С третьей стороны тоже домики, а за ними магазин. С четвертой стороны домиков было больше всего, можно сказать, конца-краю им в той стороне не предвиделось.

Одним словом, новым приобретением молодой пары был домик в садоводстве.

Кто-то сразу фыркнет, но для Юли это было лучшее на свете место, потому что оно принадлежало теперь ей.

Молчаливая радость наполняла ее душу. Этой радости

было так много, что она, того и гляди, разорвет Юльку на части.

– До чего же хорошо! – прошептала она. – Кажется, вот еще немного, и я просто лопну от счастья.

Юлька еще постояла немного, а потом, чтобы разбавить ощущения, кинулась бежать. Словно девочка пронеслась вниз с горки, радуясь, как ветер обдувает ее лицо, потом вбок по тропинке, миновала соседские участки, остановилась у своей калитки и, обведя обожающим взглядом весь свой двор и дом, наконец, выдохнула сокровенное:

– И это все теперь мое! Мое и Васькино! Просто не верится!

Так уж получилось, что дачу они купили еще в прошлом году, но из-за сложностей в оформлении и затянувшегося переезда прежних владельцев, которые во что бы то ни стало хотели убрать созревающий урожай и даже поставили это непременным условием самой сделки, насладиться в полной мере своей покупкой молодые люди не успели.

Хозяева даже удивились их настойчивости.

– Что же, мы все лето поливали, ухаживали, а урожаем вы пользоваться станете?

– Да мы не будем. Приезжайте, собирайте.

– Вот все соберем, тогда и заезжайте!

Но когда они все собрали, уже наступил октябрь, стало холодно, неуютно. Юля успела только-только подготовить порядком полысевшие клумбы для посадок следующего года.

И вот теперь освободившееся от зимних оков пространство, которое обозревала сейчас Юля, буквально бросало ей вызов.

Еще в прошлом году Юля осенью поняла, что бывшие хозяева собрали не только урожай, они порядком «почистили» и сам сад. На грядках явственно не хватало лучших кустиков клубники, начисто отсутствовали кусты роз и даже в посадках смородины, жимолости, малины и крыжовника виднелись ощутимые прорехи.

– Хорошо еще, что деревья не выкопали, – сказала самой себе Юля.

И ошиблась! Оказалось, что некоторые молоденькие деревца хозяева все же выкопали. Об этом говорили аккуратные дыры в земле, оставленные как есть даже без попыток их замаскировать чем-нибудь другим.

– Боюсь посмотреть, что там в доме.

Но странное дело, в доме прежние хозяева оставили все, как и обещали. Не взяли они ни мебель, ни технику, ни ковры с занавесками. Все было чистым, аккуратным, явно очень добротным и могло радовать еще многие годы. Так что дом в уходе не нуждался, там все было в порядке, а вот сад нужно было срочно реанимировать, чем Юля и занялась с присущей ей от природы энергичностью и целеустремленностью.

Еще с прошлого года она выбирала, сортировала семена декоративных растений по цветам, формам и размерам. Начиная с февраля сеяла, прореживала, пересаживала. А лю-

бительницу помечтать красавицу эустомку посадила еще в декабре, в день празднования католического Рождества, или если по православному календарю, то в день памяти святого Спиридона Тримифунтского.

При своей неопытности Юля в глубине души рассчитывала на помощь небесных покровителей и не ошиблась. Растюшки оказались живучими крохами, невзирая на все допущенные Юлей ошибки, они росли, крепили и теперь превратились в пушистые кустики с красивыми сизыми листьями, так и просящимися, чтобы их уже посадили на постоянное место жительства.

Всю весну, начиная с марта месяца, Юля моталась по садоводческим центрам и специализированным магазинам, закупала в огромных количествах клубни, луковицы и корни многолетников. Затем ездила по стихийным рынкам, покупала там недостающие кусты, заглянула она и в питомники, где купила несколько саженцев вишни и сливы. И вот теперь все было готово, чтобы начать полномасштабные действия по превращению сада в цветущий рай.

Кто не знает, так июнь самое горячее время для садовода. Нет, май тоже может его здорово поджарить при желании, но все-таки не так, ведь в мае вся работа в основном сосредоточена в парнике, дело там так и кипит. Но в парнике особенно не развернешься, королевство маловато. Пусть даже каждый свободный квадратный сантиметр утыкан поднимающейся зеленью, словно густым ковром, пусть под потолком

висят кашпо с готовящимися цвести петуниями и ампельными пеларгошками, заботливо сохраненными с прошлого года, пусть неиспользованные пакетики семян вызывают к совести садовода, но некуда, некуда их уже приткнуть.

И все же, как ни буйно царствует зелень в парнике, это совсем не то, что основное пространство сада. А оно в мае все еще отдано первоцветам. Ну а тем сейчас по весне много ухода не требуется. Все, что им нужно для жизни, счастья и обильного цветения, они от заботливого хозяина получили еще в прошлом году. Так что садоводу только и остается наблюдать, как цветут в его королевстве сначала крошечные синенькие сциллы, разбросанные как по клумбам, так и по газону. За ними смело бросаются в бой белые, желтые, сиреневые и густо-фиолетовые крокусы, а уж затем наступает время правления тюльпанов и нарциссов, цветение которых бывает растянуто в зависимости от сортов на целый месяц. Последние тюльпаны доцветают уже в июне, но этим никого не радуют, потому что в июне уже пора высаживать то богатство, которое к этому времени подросло в парнике, а поздние тюльпаны только занимают место, которого и тут на открытом пространстве вдруг стало катастрофически не хватать.

– Ты что там сеешь, Юленька?

Соседки у Юли попались хорошие. Две пожилые женщины, которые взяли над начинающим садоводом шефство.

И Юля в зависимости от ситуации объясняла: эштолцию пикирую или лаватеру на рассаду сею. И чаще всего оказы-

валось, что делает она это совершенно напрасно. Эштольция не выносит пересадки, а лаватера прекрасно произрастает в открытом грунте без всякой рассады.

Под пленочным или поликарбонатным укрытием тепло и влажно, лето тут наступает гораздо раньше, чем на улице. На открытом воздухе хорошо нарциссам, а нежные стебельки молоденькой рассады запросто могут погубить коварные возвратные заморозки, которые случаются и в конце весны, и даже в первых числах июня. Но все-таки последнее скорее редкость, чем правило. И большинство садоводов северо-запада к началу календарного лета начинают судорожно перетаскивать и пристраивать в открытый грунт из теплицы все, что там за это время выросло.

И вот тут начинается настоящий бой, потому что к этому времени проснулись главные враги садовода – сорняки. Кто-то успешно перезимовал, кто-то пророс из семян, да и насекомые тоже вошли в полную силу. И хорошо, если полезные, пчелы там или дождевые черви, но ведь нет же, куда чаще на садовых клумбах пируют вовсе не они, а противные улитки, жуки и бабочки. И тут уж борьба между ними и садоводом идет не на жизнь, а на смерть. Пленных не берут, и пощады никому не бывает.

– Улитки! Вот наша главная проблема!

Эти ползучие существа никогда прежде не вызывали у Юли недобрых чувств. Она им даже симпатизировала, потому что считала домовитыми и хозяйственными, ведь каждая

даже самая крохотная улиточка уже таскала с собой свой домик. Наверное, регулярно делала там уборку, наводила чистоту и порядок, не то что легкомысленные бабочки и мотыльки, которым лишь бы крылышками махать и гусениц побольше наплодить.

Но оказалось, что бабочки – это беда отсроченная, гусеницы не планировали вылупляться прямо так сразу. Им сначала нужно было самим вылупиться из коконов. А вот улитки повели наступление такими дружными и стройными рядами, что им мог позавидовать самый опытный генерал. Численность их армии прибывала с каждым днем. А жрали они практически все, но особенно трепетный интерес испытывали к рассаде бархатцев, годечии и проклюнувшимся лилиям, с листьев которых Юле приходилось снимать этих липких негодниц сразу целыми гроздьями.

Как на грех, Юля очень любила бархатцы, вырастила рассаду сразу пяти сортов, и мелких, но ароматных, и огромных золотых шаров, и кустовых, и обычных. И все они оказались обглоданы жадными улитками почти до основания.

Как раз сейчас Юля с грустью разглядывала торчащие из земли столбики, в которые за несколько дней ее отсутствия превратились пышные кустики любимых ею цветов.

От этого зрелища ее оторвал голос, донесшийся с улицы:
– Хозяйка! Хозяйка!!

Обращались к ней. Юля решила, что запросто может отвлечься от зрелища погибших бархатцев и подняла голову.

За забором стоял черноглазый паренек, по виду из тех, кто предлагает свои услуги в починке дома, крыши, фундамента и тому подобных мелких и не очень мелких работ. Еще они предлагают купить железо, то есть всякие там водостоки и прочие нужные в хозяйстве штуки, они же рекламируют навоз, опилки и все такое прочее, что прямо-таки необходимо всякому уважающему себя садоводу.

Юля уже открыла рот, чтобы произнесли дежурное «Спасибо, нам ничего не надо», но тут юноша ее удивил.

– Купи козу, – произнес он.

От удивления Юля оторопела и совсем забыла, что у них все есть.

– Козу? – пробормотала она. – Какую еще козу?

Мелькнула мысль, что это какое-то доселе ей неизвестное название строительной техники. Есть же строительные козлы, может быть, есть и козы?

Видя, что его сразу же не отослали куда подальше, парень заторопился, расхваливая свой товар.

– Хорошая коза, – взволнованно заговорил он. – Породи-стая очень!

После чего он свистнул, и к нему тут же подбежал напарник, совсем уж крохотный мальчонка. Видимо, тот стоял где-то у соседних домов, рекламируя все ту же козу, потому что товар Юле был показан, что называется, лицом.

Какое-то время Юля и коза смотрели друг на друга. Что сказать, глаза у козы были умными. Мордочка симпатичной.

Да и сама она производила приятное впечатление. Единственное, что не понравилось Юле, был ее размер.

– Маленькая какая, – заметила она.

– Так вырастет скоро. Козы они, знаешь, как быстро растут! Да она уже молоко дает! Дай чашку.

Это был какой-то гипноз. Не собиралась Юля покупать эту козу, но за чашкой послушно сходила, принесла и даже понаблюдала, как паренек ловко сдаивает с козы густое и очень ароматное молоко.

– Держи!

Юля знала, что молоко у коз иногда имеет специфический аромат, из-за которого это молоко не все любят. Поэтому она первым делом молоко понюхала. Оно пахло сливками, а козой совсем не пахло.

– Ты выпей!

Пить молоко, которое доилось невесть какой чистоты руками, Юля не стала. Но козой заинтересовалась:

– И сколько же ты за нее хочешь?

– Тридцать тысяч.

– Ого!

Юля прежде дела с козами не имела и от озвученной цены, мягко говоря, выпала в осадок.

– Так ведь породистая! – начал убеждать ее продавец. – Козлят будет по двое-трое рожать, меньше они просто не умеют. И молоко опять же каждый день по полтора литра. А как подрастет, то и по три-четыре. Мать ее четыре литра

влегкую дает! Круглый год!

– Зачем же вы такую замечательную козу продаете?

И тут парнишка рассказал душещипательную историю, о том, как этой весной их козы окотились просто в каком-то огромном количестве, места в сарае на всех не хватает, запасенных с прошлого года кормов и сена тоже, да еще мама заболела, заботиться о своем стаде не может, а ребята одни с отцом не справляются.

– Приходится распродавать. Двадцать!

– Что?

– Двадцать тысяч давай!

– Нет, это много.

– Так ведь какая коза-то! Золото, а не коза. Пятнадцать давай!

– У меня нету столько.

– У соседей займи.

Но Юля решила тоже не сдаваться:

– Мы тут люди новые, никого еще толком не знаем.

– Десять давай! Десять у тебя есть? Десять за такую козу – это вообще грабеж. Плачем, а продаем. Мне отец велел с козой назад не возвращаться. Если не продам, сказал, что сегодня же ее зарежем.

– Ой! Не надо! – ужаснулась Юля. – Она же еще только жить начинает, зачем ее резать!

– А куда ее девать, если никто не покупает.

– Я бы купила, но десяти тысяч у меня нет.

– А сколько у тебя есть?

– Пять тысяч наскребу.

Паренек задумался, потом махнул рукой:

– Давай! Согласен!

Так за пять тысяч коза перешла в собственность Юли вместе с ошейником, который был на ней одет. А мальчишки испарились, словно их и не было. И даже чашка с молоком таинственным образом куда-то из рук Юли запропастилась. Но беда невелика, что там чашка, когда теперь у нее во дворе стояло такое чудо – живая и настоящая коза.

И только тут Юля спохватилась, что не спросила у торговца кличку козы.

– Как же мне тебя называть?

Коза ответила ей долгим взглядом своих желтых глаз, потом потрясла хвостиком, и на дорожку насыпалось немного круглых мелких шариков.

– Вот и первая прибыль! – обрадовалась Юля. – Удобрение! Только ты чуть в сторонку удобряй, будь уж так добра, дорогуша. О! Отличное имя! Дорогуша! Или лучше Пятерочкой тебя назвать? Все-таки за тебя пять тысяч заплачено!

Коза снова покрутила хвостиком, на сей раз вхолостую и потянулась к свежей зелени настурции.

– Э-э-э! Нет! – испугалась Юля. – Тебя мне тут только не хватало! Ты почище улиток урон нанести можешь. Иди на газон, одуванчики там уничтожай.

Коза от одуванчиков не отказалась, так же как и от листоч-

ков клевера, и от другой травки. Но Юля с тревогой замечала, что коза нет-нет да и поглядывает в сторону клумб. И особенно ее заинтересовали грядки, на которые Юля только недавно высадила рассаду капусты. Юле пришлось несколько раз отгонять козу от посадок.

– Да ты еще та пройдоха! – рассердилась на нее Юля. – За тобой глаз да глаз нужен. Зачем только я тебя купила! Не было у бабы забот, купила себе баба козу!

Но коза, словно устыдившись своего поведения, принялась примерно подравнивать газон. Получалось это у нее очень аккуратно, стригла она своими зубами травку словно ножницами. И все же Юля сбегала в сарай, принесла оттуда молоток, веревку и колышек, который она вбила в землю посередине полянки. Веревкой она тщательно измерила расстояние до ближайшей клумбы, а потом привязала к колышку козу. Когда привязывала, то прочла на ошейнике: «Эсмеральда».

– Ага! Вот как тебя звать – величать. Эсмеральда!

Коза подняла голову и внимательно посмотрела на Юлю. Мол, чего тебе от меня нужно?

– Вот так! Попасись пока тут, а потом я придумаю, куда тебя деть. Считай, что жизнь я тебе спасла. Но оставить у себя не могу, ты уж не обижайся. Мы с мужем в город на неделе уезжаем, на даче только по выходным бываем, а за тобой ухаживать нужно каждый день. Так что я тебя отдам хорошим людям. Ты как? Не возражаешь?

Вопрос был риторическим, поэтому коза не сочла нужным на него отвечать. Юльке даже показалось, что, опуская голову обратно к траве, коза даже пожала плечами. Мол, что я могу тебе на это сказать, ты хозяйка, тебе и решать.

Глядя на выпалывающую ее двор Эсмеральду, девушка задумалась, кому бы предложить такую отличную козу? Прямо какая-то газонокосилка, а не коза.

Выбор, куда пойти за советом, у Юли был не особо велик, только соседи справа и соседи слева, больше ни с кем она еще толком не успела познакомиться. Что справа, что слева жили пожилые дамы, обеих звали Галинами. Вот к ним за помощью и отправилась Юля.

Тети Гали нашлись в одном месте, они сидели на лавочке у южной стороны дома и с удовольствием обсуждали какую-то Стефу, которая совсем обалдела на старости лет. Привела в дом молодого мужика, кормит его, поит, денег ему дает, а он ее безобразно обманывает и вообще всячески пользуется добротой Стефании, которую, того и гляди, вовсе облапошит и пустит по миру.

– А ведь у нее квартира.

– И дача.

– И счета в банке.

– И акции, которые ей от покойного мужа остались. Мы с тобой переживали, когда к ней Филимон захаживать стал, но этот кавалер еще хлеще оказался.

– Филимон что, он мужик безобидный. Да и денег он ни-

когда у Стефы не просил, наоборот, все время подарки ей какие-то притаскивал. А этот молодой только с нее тянет.

– Куда ж дети смотрят! Прогнали бы этого альфонса, да и все дела!

– То ты Стефанию не знаешь. Добрая-то она добрая, но уж как ей в голову что-нибудь втемяшится, тут уж не сдвинешь. Нипочем, говорит, не расстанусь со своим Жориком, самая это моя большая любовь, потому что последняя.

– Последняя – это точно. Вынудит ее завещание в свою пользу написать, да и кокнет.

– Может, нам к Филимону за помощью обратиться? Говорят, когда-то он большими делами ворочал. И с бандитами дела имел. Может, какие-то связи еще остались? Нашел бы людей, чтобы этого Жорика того...

– Что?! Убить?!

– От Стефы отвадить!

Но тут соседки заметили стоящую у калитки Юльку и замолчали.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась с ними Юля.

Вообще-то она произнесла слова приветствия уже в третий раз, но женщины так увлеклись обсуждением несчастья, свалившегося на некую Стефанию в лице ее любовника Жорика, что ничего не видели и не слышали вокруг себя.

– Заходи, Юленька, – приветливо произнесла первая тетя Галя. – Случилось что?

– Козу купила.

– Козу-у-у! – удивились женщины. – А зачем тебе коза?

– Мне она и не нужна.

– Нет, коза – это дело хорошее, только мороки с ней больно много. Завела бы уж тогда куриц или кроликов. Им на неделю насыплешь корма, они его неделю и жуют. А коза она ответственности требует. Если ей весь корм на неделю сразу дать, так она обидится и помрет.

Юльке пришлось объяснить, что была вынуждена купить козу, а иначе юной Эсмеральде грозила неминуемая смерть.

– Ну, это продавец тебя обманул. Если коза и впрямь так хороша, как он сказал, то нипочем бы он ее не зарезал.

– Говорит, денег на сено нету.

– Какое же сейчас сено? – изумились соседки. – Уже свежей травки всюду полно. Козе точно хватит.

Юля почувствовала, что и впрямь сглупила. Действительно, Эсмеральда с большим аппетитом взялась за одуванчики с клевером. И голодной она ничуть не казалась.

– Может быть, хотите взять ее себе? – робко поинтересовалась Юля у женщин. –хлопот с ней никаких.

Но соседки дружно заверили, что козу не хотят. Что им и так замечательно живется, лучшего и не придумаешь. Коза для полноты счастья им не нужна.

– Хоть взгляните!

– Ну пойдем, посмотрим. На соседней улице женщина одна живет, тоже коз держит. Может, ей предложить.

Пошли смотреть козу. Долго наблюдали, как Эсмеральда

щиплет травку, умилялись, потом решились погладить.

Эсмеральда отреагировала положительно. Тетеньки обрадовались:

– Какая ласковая!

Правая тетя Галя сбегала за хлебцем с солью, после дегустации которого Эсмеральда еще сильнее прониклась теплыми чувствами к соседкам. Те принялись ее гладить.

– Вы посмотрите, какое у нее вымя. Она уже доится!

Юля не скрывала своей гордости. Вот если бы раздобыть ту чашку с молоком, которую при ней надоил паренек, тогда бы соседки, глядишь, еще и передумали бы отдавать Эсмеральду чужим людям.

– Может, вы умеете доить? – со слабой надеждой спросила она.

– Когда-то умела, – ответила тетя Галя, которая жила слева. – Мать у меня хорошо умела, да и я в детстве за ней повторяла. Давай, попробую, что ли. Скамеечку мне нужно и ведерко маленькое или кружку. Вряд ли у такой малышки будет большой удой.

– Продавец обещал, что литр надоим.

– Ну, наверное, это он загнул. Добро бы пол-литра. стакан утром, стакан вечером, вот тебе и поллитра.

Юлька раздобыла требуемое. Нашлась и низенькая скамеечка, устроившись на которой, можно было доить Эсмеральду. Та наблюдала за процессом с любопытством, кажется, дойка ей была в новинку. А когда тетя Галя потянулась

рукой к ее вымени, топнула ногой и отошла в сторону.

– Стой ты! Ишь, не дается! А ну-ка, держите ее, чтобы я спокойно могла подоить.

Вторая тетя Галя тоже не пожелала остаться в стороне.

– Массаж ей сделай, – посоветовала она подруге. – Коровам всегда массаж вымени перед дойкой делают, так они легче молоко отдают, да и им приятней.

Тетя Галя попросила не учить ее жизни, но на массаж все же согласилась. Эсмеральда к массажу тоже отнеслась с большим одобрением, чем к самой дойке. Стояла смирно, никуда не пыталась убежать. И когда тетя Галя начала доить, заблеяла.

– Ну как? Получается?

– Ничего не понимаю, – растерянно произнесла тетя Галя. – Не доится.

– Не умеешь ты!

– Вымя у нее какой-то странной формы, – оправдывалась женщина. – И где же второй сосок? Никак не могу его нащупать.

– Дай-ка я погляжу!

Женщина нагнулась и долго смотрела на вымя Эсмеральды. Потом выпрямилась. Вид у нее был странный. Губы дрожали. На глазах навернулись слезы. Грудь у нее бурно вздымалась, словно женщине не хватало дыхания. Казалось, еще немного, и тетя Галя расплачется.

– Что? Что такое? – встревожилась Юля. – Коза больная?

– Это не коза, – прохрипела тетя Галя, пытаясь вздохнуть.

– Не коза? А кто же?

И тут тетя Галя выдала:

– Козел это! Козел с яйцами! Обманули тебя, Юлька! Вместо козочки продали тебе парня!

И тетя Галя, наконец, начала хохотать так громко и заливисто, что из глаз у нее и впрямь брызнули слезы. И хохотала она так заразительно, что, чуть погодя, две другие участницы импровизированной «дойки», придя в себя от шока, тоже присоединились к ее веселью. «Эсмеральда» ходила поодаль и выглядела очень довольной.

Глава 2

Отсмеявшись, три женщины принялись кумекать, как им быть с козленком. Оставлять его себе теперь ни у кого уже не было ни малейшего желания.

– Козлята только до трех месяцев забавные, потом у них начинается половое созревание, а то и раньше. У кого как, но с трех месяцев они уже начинают пахивать, а к полугоду все мысли у них только об этом, как бы найти себе подружку.

– Да и шkodливые они. Весь огород разворотят.

– А как подрастут, с ними еще надо уметь справиться. Козел животное сильное. Так что сбывай ты это счастье, Юлька, пока не поздно.

Но Юля молчала. Она наблюдала за своим приобретением. Маленький козлик по кличке Эсмеральда был такой милый, так забавно помахивал своим хвостиком, так занятно прыгал, гоняясь за огромной жирной бабочкой, что сердце Юли окончательно растаяло.

Нет, конечно, она ни за что не решилась бы оставить козлика себе. Но найти для него подходящих хозяев, которые бы заботились о нем, а не пытались бы превратить в шашлык, она могла.

– Как вы думаете, он породистый?

Тетя Галя, та, что жила справа, предположила, что вряд ли породистого отдали бы за такие небольшие деньги, но козлик

вполне может быть полукровкой.

– А вообще я знаю, у козлов все от матерей зависит. Если мать была молочная, то и козел передаст своему потомству это качество. Тебе бы узнать, кто его мать.

– Возможно, Эсмеральда? Тогда козленку ее ошейник, так сказать, по наследству достался.

– Сходи-ка ты в гости к Наталье, которая коз держит. Да расспроси ее хорошенько. Насчет коз она у нас на все садоводство здорово знаменита. Нету такого человека, который у нее в свое время не брал бы молочко из-под ее козочек.

– Тогда я прямо сейчас и пойду.

Юля хотела взять козла Эсмеральду с собой, но тот заартачился. Как ни тянула его Юля за ошейник, козленок проходил несколько шагов, потом подгибал ножки и падал на травку.

– Ты что? Издеваешься надо мной? – рассердилась на него Юля.

Но причина была в том, что у одной из тетей Галь в руках до сих пор была полная тарелка хлебушка, который она принесла в качестве знакомства и как плату за будущее молочко.

Увы, с молочком не срослось, но козленок этого не понимал и втайне все еще питал надежду, что вкусные кусочки ржаного хлебца с солью достанутся ему.

– Можно я его с вами оставлю?

– Ладно, оставляй этого баловника с нами. Покараулим, чтобы он у тебя чего-нибудь не набедокурил.

И Юля пошла, благо, по словам соседок, идти до Натальи-козовода было недалеко.

Юля вышла на главную улицу их садоводства, миновала два перекрестка и на третьем увидела вывеску «Козье молоко. Яйца кур. Навоз и прочее». В общем, все как обычно.

Постучала, ответа не дождалась, зашла так. И сразу же без всякого предупреждения была со всех сторон окружена козами. Причем козы толпились возле нее не просто так, а с определенным умыслом. Две самые крупные и старшие взяли гостью в клещи, третья загородила собой калитку, перекрыв Юле путь назад, а еще несколько коз помладше мчались к ним со всех ног, торопясь на подмогу своим товаркам.

Нет, козы ее не обижали, но и пройти они ей тоже не давали.

– Помогите! – тихонько прошептала Юля, потому что козы все прибывали.

Те, которые подбегали сзади, очень интересовались, что там происходит впереди и теснили тех, которые стояли ближе к Юле. Козы лезли к ней в карманы, обнюхивали ее руки, словно собаки, и смотрели очень внимательно: мол, кто ты такая, зачем сюда к нам пришла, мы тебя не звали! И вообще, раз уж явилась, могла бы заpastись чем-нибудь вкусненьким.

– Где ваша хозяйка? – с максимальной строгостью произнесла Юля. – Она мне нужна!

И не успела Юля самой себе посетовать, что сошла с ума

и уже с животными разговаривает, как в рядах коз произошли перемены. Одна или две отошли в сторону, а остальные выстроились так, что перед Юлей образовался своего рода проход, который вел не к дому, а куда-то в глубь сада.

– Хозяйка ваша там?

– Ме-е-е!..

– Мне туда можно пройти?

– Ме-е-е!

– Вы уверены?

Терпение у коз оказалось далеко не ангельским, оно быстро лопнуло, и некоторые козы в ответ Юле возмущенно завопили, мол, хватит уже тут лясы точить и терпение наше испытывать, топай давай.

И Юля пошла. Козы ее сопровождали, следя, чтобы она не свернула куда-нибудь не туда. И что вы думаете, привели ее к женщине, которая возилась с пустыми пластиковыми бутылками, сортируя их по объему.

Женщина была совсем молода, наверное, ровесница самой Юли. Но выглядела она очень деловитой. На голове у нее красовалась туго завязанная косынка, удобные легкие брючки, сверху свитерок. Настоящая фермерша. В такой одежде даже и не разберешь, красива женщина или же вовсе нехороша. Юля только поняла, что Наталья рыжая, об этом говорили веснушки, обильно расположившиеся на курносом носу и румяных щеках этой особы.

– Вы ко мне? – спросила она у Юли. – Если вы за молоком,

то его нету.

Юля хоть и не собиралась ничего покупать, но невольно удивилась. Молока было много, пара ведер – это точно.

– Это все уже распродано! – быстро заявила женщина, проследив взглядом, куда смотрит Юля. – И творог, и сливки, и масло, и даже сыр! Все продано!

– А козы?

– Коз я не продаю!

– Но покупаете?

– В чем дело? – заволновалась Наталья. – Что вам нужно?

– Понимаете, я в некотором роде ваша коллега, с сегодняшнего дня я стала козоводом. Купила козу.

– Поздравляю, – произнесла женщина таким тоном, словно предлагала Юле закругляться побыстрее.

Совсем нелюбезная оказалась хозяйка у коз. Но, с другой стороны, еще неизвестно, как бы повела себя Юля, приди к ней посторонняя девица и затей она непонятный разговор.

– Короче говоря, я купила козленка, а теперь хочу его продать.

– И при чем тут я?

– Вы не посмотрите на него?

– На кого?

– На моего козленка.

– Вы же козу покупали?

– Покупала козу, а оказалось, что это козел. То есть козленок. Маленький еще, месяца три, а может, уже и шесть.

Теперь женщина смотрела на нее с любопытством. Глаза у нее оказались голубовато-зеленые, очень красивый цвет. И что ресницы были совсем не черные, а золотистые и пушистые, было тоже красиво.

– А знаете, пожалуй, я посмотрю вашу козу-козлика, – заявила Наталья, отбрасывая пустую тару от себя. – Очень мне интересно стало, что вы там себе отхватили такое. Вы же тут где-то неподалеку живете?

– Да. А откуда вы знаете?

– Кто подальше живет, либо у Серафимы молоко берут, либо у Анатолия. Вам же меня кто-нибудь из моих клиентов порекомендовал? А они все поблизости на соседних улицах обитают. Ну, пойдемте.

Козы хотели отправиться вместе с ними на прогулку, но им было велено оставаться и сторожить двор и дом.

– И как? – спросила Юля. – Сторожат?

– Не хуже собак. Прошлой ночью у нас произошла неприятность, кто-то пытался залезть на участок, так если бы не Белянка, то еще неизвестно, чем бы все это закончилось.

И женщина почесала козу с такими огромными рогами, что Юля сначала приняла ее за козла. Она вообще с полум коз совсем запуталась, а еще в глубине души надеялась, что тети Гали чего-нибудь перепутали, и Эсмеральда окажется настоящей стопроцентной козой. А если еще и молочной, то вообще прекрасно.

И всю дорогу она расспрашивала Наталью, которая велела

обращаться к ней на «ты» и без всяких церемоний, о том, как распознают у коз мальчиков и девочек.

– Не волнуйся ты, Юлька, уж козла от козочки я всегда отличу.

– А у тебя козел есть?

– Был козел, – отчего-то помрачнела Наталья. – А теперь нету.

– Почему?

– Так уж получилось, – произнесла Наталья и помрачнела окончательно.

Юля не пыталась расспрашивать, поняла, что эта тема женщине неприятна. К тому же они уже дошли до участка Юли, на котором всюю резвился Эсмеральда.

Наталья не спешила заходить на участок. Она остановилась и внимательно огляделась по сторонам.

– Так вот где ты живешь, – произнесла она с совсем непонятной Юле интонацией. – А мужа у тебя Васей зовут?

– Да. Откуда ты знаешь?

– Так...

Но у Юли хватало и других вопросов, чтобы задумываться еще и над этим. Ни одной, ни другой тети Гали видно не было, зато козлик свел знакомство с двумя соседскими собаками – маленькой кривоногой таксой и лохматым двортерьером, упорно прикидывающимся овчаркой. Обе собаки при виде козла в чужом огороде немедленно вспомнили, что в их жилах течет кровь волков, и теперь кружились вокруг коз-

ла с целью напасть на него, а если получится, то и сожрать. Разумеется, все это было чистой воды притворством, никого бы собаки не сожрали, но притворялись вовсю.

Такса тявкала, овчарка рычала, козлик блеял и ловко ускользал от острых собачьих зубов. Таксе он уже успел заехать копытцем в голову, отчего та потеряла способность ориентироваться в пространстве и просто начала носиться кругами и восьмерками по участку. А овчарку козлик умудрился запутать той веревкой, которой сам был привязан к колышку. Таким образом, овчарка оказалась тоже вроде как привязана, она рвалась к Эсмеральде изо всех своих собачьих сил, но добраться до козлика не могла, что вызывало в ней страшный гнев и приступ очередного издевательского блеяния у Эсмеральды.

Одним словом, веселье у животных было в полном разгаре, когда на участок вернулась хозяйка.

– Это что тут происходит?! – закричала Юля, увидев чужих собак на своих клумбах. – Вы что тут натворили?!

Бедные ее не до конца еще обглоданные улитками циннии! От них не осталось и следа. Вместо клумбы красовалось какое-то неаппетитное месиво. А что стало с ростками гладиолусов! Их всех поломали неуклюжие собачьи лапы. Куст пиона выглядел так, словно на нем посидела чья-то упитанная попа, и скорей всего это именно так и было. Кашпо с готовящейся зацвести фуксией перевернуто, несчастная фуксия растеряла половину своих чудесных бутонов! А несчаст-

ная лобелия выглядит так, словно ее долго жевали, а потом выплюнули. И Юлька опять же почти не сомневалась, что именно так все и было.

– Ну, тети Гали! Погодите у меня! Покараулить они остались! Вам бы таких караульщиков, и побольше!

Между тем Наталья взялась за дело. Она за шкурку выдворила таксу с участка, потом освободила овчарку из веревочной петли и ногой придала собаке верное направление в сторону все той же калитки. А затем повернулась к Юле, оплакивающей свои утраты.

Быстрый взгляд Натальи оценил размеры ущерба, и она сказала:

– Не горюй. У меня одна клиентка рассадой торгует. Сейчас конец сезона, у нее куча нераспроданного товара осталась. Обычно она никому его не отдает, чтобы в следующем году люди не стали бы дожидаться халявы, но я – исключение. Она мне дала, а я тебе передам.

– А тебе?

– Мне не нужно. Мне бы с козами справиться. Не до цветов, знаешь ли.

Разговаривая с Юлей, женщина не сводила глаз с Эсмеральды. И Юля с радостью видела, что козленок ее заинтересовал.

– А знаешь, он выглядит и впрямь породистым. И как же он похож на моего Джекушку! Прямо один в один. Если это и впрямь мальчик, то я его у тебя куплю!

Юля обрадовалась, все складывалось просто замечательно.

– Но у него на ошейнике женское имя.

– Имя? Какое имя?

– Эсмеральда.

Наталья, которая в этот момент ощупывала Эсмеральду под животом, замерла. Юля даже подумала, что там все-таки что-то не в порядке, что не позволит Наталье забрать у нее козлика, и приготовилась огорчиться. Но оказалось, что дело совсем в другом.

Наталья вынырнула из-под козленка и взглядом прямо впиалась в ошейник.

– Эсмеральда, – произнесла она таким голосом, словно умирала. – Этого не может быть!

– В чем дело? Тебе плохо?

Наталья отрицательно помотала головой.

– Воды принести?

Теперь последовал утвердительный кивок.

Юля побежала в дом, второпях разбила стакан, пришлось искать эмалированную кружку, с которой уж точно ничего бы не случилось.

К тому времени, когда Юля прибежала назад, она застала удивительную картину. Наталья обнимала Эсмеральду, целовала его в нос и называла сыночком, своим дорогим мальчиком и спрашивала, где же его мамочка, как им ее найти.

– Ты воды хотела, – произнесла Юля, чувствуя, что вода

сейчас может понадобится ей самой. – Что происходит?

Наталья повернула к ней сияющее лицо.

– Это мой козлик! Мой малыш! Он родился у Эсмеральды от Джека! И случилось это в плену!

Теперь Юля пожалела, что не принесла воды в чем-нибудь более увесистом, в ковше, например, или лучше в чайнике, что он мог бы послужить ей защитой в случае нападения на нее. Наталья-то оказалась с хорошим таким прибабахом. А так с первого взгляда и не скажешь.

– Не думай, что я сумасшедшая, – очень вовремя произнесла Наталья. – Я тебе сейчас все объясню.

Рассказ у нее оказался короткий, но чрезвычайно драматичный. Все случилось еще зимой, в феврале, когда в садоводстве было совсем мало народу, темнело рано, электричество то и дело отключали, и было очень мрачно и неприятно находиться в этих местах.

– Вот в одну из таких холодных темных ночей у меня украли Эсмеральду. А это была моя лучшая коза. И дело вовсе тут даже не в ее рекордных удоях, просто она была личностью, это была главная коза, другие ее во всем слушались. Белянка теперь пытается руководить стадом, но у нее харизма не та. А Эсмеральде надо было выступать на сцене. И Джек ее обожал. После ее исчезновения он места себе не находил. Все время орал, я даже не могла спать. И вот однажды лежу и понимаю, что совсем ничего не слышу. Выскочила, бегу к сараю, где стоял Джек, а его там нету!

– Тоже украли? – ахнула Юля.

Наталья в ответ лишь мрачно кивнула.

– И я уверена, что это сделали одни и те же люди. И более того, если прежде я ничего не могла знать про судьбу своих коз, то теперь я знаю, что у них родился он – мой мальчик, мой малыш!

И Наталья обняла козлика, который принялся вылизывать ей лицо.

– Совсем как Джекушка, когда был маленький, – пришла в восторг Наталья. – Уверена, что это его сыночек. Эсмеральда как раз должна была родить, значит, это ее мальчик и есть.

– Все-таки сыночек, – разочарованно вздохнула Юля. – А ведь мне этого малыша продали как высокоудойную и породистую козу.

– Кто? Кто продал?

– Какие-то мальчишки.

– Покажи их мне!

– Где же я их возьму? – удивилась Юля. – Были, а сейчас нету, свинтили. И вряд ли они тут в ближайшее время появятся, учитывая, что продали они мне как бы породистую и как бы козу.

– В том, что козленок породистый, сомнений нет и быть не может! И я у тебя его покупаю! Сколько я должна?

– Купила я его за пять. За пять и отдам.

– Сейчас же отдам. Или вы с Васей хотите получить часть суммы продуктами?

– Ты же говорила, что ни молока, ни творога, ни сливок у тебя на продажу нету, – припомнила Юля.

– Для тебя есть! – воскликнула Наталья. – Ты же мне теперь, считай, как лучший друг! Сыночка Эсмеральды и Джекушки мне вернула. Я на потомство этой пары о-го-го какие надежды возлагала. Чуть было не поседела, когда поняла, что их у меня украли. Или даже поседела? Несколько новых седых волос точно появилось. Ты не сомневайся, я без обмана. Если хочешь, деньгами отдам. А продукты в подарок!

От подарка Юля не отказалась.

– И еще кофе напьемся!

Прихватив Малыша Джека, так Наталья упорно называла козлика, они отправились назад.

На улице их поджидали собаки, при виде которых козленок топнул копытцем, и собак словно ветром сдуло.

– О! – обрадовалась Наталья. – Боевой! Точно мой Джек! Тот тоже собак в строгости держал. Ни одна на наш участок сунуться не смела, пока там хозяйничал Джекушка.

И они пошли дальше.

– Разве собаки опасны для коз?

К этому времени они уже сидели в саду у Натальи. Кофе она готовила на летней кухне под небольшим навесом. Тут их приятно пригревало солнышко, овеял ветерок, над головами клонились начинающие зеленеть ветви деревьев, а сливки из козьего молока по вкусу ничем не уступали коро-

вым. А если сравнивать с магазинными, то и многократно превосходили их.

Кроме сливок Юле довелось попробовать три вида сыра, два вида творога, домашнее сливочное масло и йогурт.

Все было очень вкусно, и Юля почувствовала уважение к Наталье. Она всегда испытывала симпатию к людям, которые являлись мастерами своего дела. Козы ходили рядом, выклянчивали кусочек хлебца, но в целом вели себя примерно. Наталья им отдавала команды, и козы поворачивали то направо, то налево, то крутились вокруг оси, а то маршировали друг за другом.

– Надо же, – удивилась Юля, – какие послушные. А можно спросить, почему они у тебя кору деревьев не грызут? Мне говорили, что козы все подряд уничтожают. И кору, и молодые веточки, и листья.

– С этим у меня строго, – отозвалась Наталья. – Первое, чему учатся в этом дворе козлята, что к деревьям и кустам на участке приближаться нельзя. Травку, пожалуйста, а деревья и кусты только за оградой.

– И как тебе этому удалось их научить?

– Не знаю. Как-то Эсмеральде втолковала, а она уже остальным козам сумела объяснить, что к чему. Ну а цветы у меня только в подвесных кашпо, да и то их у меня немного.

Два ящика рассады стояли в тенечке, дожидаясь того момента, когда Юля заберет растюшки с собой и определит им место под солнцем. Выглядели они неважно, должно быть,

осталась самая некондиция, да еще Наталье некогда было заниматься рассадой, так что пару дней без полива ящики точно простояли.

Надо было их хватать и бежать, спасать, что можно, но Юля отчего-то не торопилась уходить. Вот-вот должен был вернуться с работы Василь, он и отвезет рассаду до их участка.

И стоило ей подумать о любимом муже, как он тут же объявился.

Раздался звонок, и голос Василька произнес:

– Ты где, красотуля?

– Я в гостях.

– То-то я думаю, приехал, а тебя нету. И где ты?

Юля объяснила, как ее найти. И вскоре Василь уже входил в ворота.

– Тук-тук, есть кто дома?

Козы тут же кинулись к нему, Василь даже оторопел:

– Сколько же вас!

Но еще сильнее он изумился, когда увидел хозяйку этих коз.

– Наталья! Ты, что ли? Сто лет, сто зим!

– Василь! Вот это встреча. Слышала, что ты купил дом у нас в Уткиной Луже, но не думала, что совсем рядом с моим.

Юля переводила взгляд с одного на другого:

– Так вы знакомы?

Оказалось, что Василь с Натальей учились в одном клас-

се. Дружили. После школы не виделись, а тут вдруг такая неожиданная встреча.

– Ладно, девчонки, рад, что вы подружились. Но задерживаться не могу, ко мне сегодня приятель придет, обещал ему наше садоводство показать.

– Что за приятель? – тут же поинтересовалась Наталья. – Холостой?

– Нет, женат.

– Очень жаль, – тут же поскучилась Наталья. – Ты, Василь, если что, присылай мне женихов. А то я нынче девушка одинокая.

Василь неодобрительно покосился на нее и объяснил же-не:

– Приедет Сашка и привезет своего родственника.

– Сашка – это который с собачкой? – уточнила Юлия. – Так он ведь не женат.

Василь не отреагировал:

– Родственник Сашки себе тоже дачу присматривает. Мы пока с Юльчиком дом подыскивали, где только не побывали. Но тут мне понравилось больше всего.

– Наша Уткина Луза – настоящий курорт. И несколько домиков на продажу имеются.

– Вот я и хочу их ему показать.

Юля видела, что мужу не терпится уйти. И, прихватив рассаду, он ушел, клятвенно пообещав, что определит ее в самую густую тень, чтобы не испортилась.

Оставшись одни, молодые женщины переглянулись:

– Вот как в жизни бывает. А знаешь, я даже рада. Ты мне сразу понравилась.

– А ты мне!

Юле не хотелось уходить. История с пропавшим козлом Джеком и его женой Эсмеральдой заинтересовала ее тем сильнее, что сама она явилась невольной участницей этой драмы в козлином семействе.

А Наталья была и рада отдохнуть от своих домашних дел и немного поговорить о двух своих самых любимых и, увы, пропавших козах.

– Когда Джек жил с нами, я за своих животных вообще никогда не волновалась. Любую собаку он мог укротить. Мне кажется, окажись перед ним волк, Джек и с ним бы справился.

– Волк – это страшный хищник, его опасность понятна, но разве собаки могут причинить козам вред?

– Когда собак много, они в стае, то конечно. Могут и за ногу укусить, и вымя попортить, и вообще настроение испортить. А когда у козы что-то не в порядке, мигом удои падают. Мне это невыгодно, и так еле-еле с животными тянем. Так что Джек был у нас вместо сторожа. И Эсмеральда ему под стать. А Белянка не справляется. Сегодня ночью это стало совершенно очевидно. Кто-то влез на участок, а она проворонила. Хорошо, что я среди ночи проснулась, слышу, лезет кто-то. Выскочила и заорала, ну этот тип и дал деру.

– Надо было подкараулить и посмотреть, чего он хотел.

– В другой раз так и сделаю. Но что теперь делать, даже не представляю. Наверное, придется все-таки сторожевую собаку брать. Опять лишний рот. А что делать? Джека мне вряд ли удастся себе вернуть.

– А как получилось, что твой боевой козел пропал?

– Говорила уже, увели его.

– Выходит, Джек подпустил к себе чужака? И сдался ему без боя? Как же так? Если он даже взрослых собак гонял, неужели не мог вору рогами навалить?

– Я об этом тоже много думала, – согласилась Наталья. – Вообще-то к людям Джек положительно относился. Люди – это же не собаки. Но чужих не любил. А вот свои могли из него веревки вить. Золотой был козел! Ни разу ни на меня, ни на моих клиентов не напал. Хотя мог, рога у него были огромные. Но характер замечательный. Ангел, а не козел! Любил, когда ему шейку и за ушком чесали. Голову поднимет, глаза закатит, да еще задней ногой дергает от удовольствия. Потеха, да и только!

– Но как же его у тебя украли?

Юле не терпелось услышать подробности этой детективной истории.

Но Наталья ее поправила:

– Нет, сначала Эсмеральду увели.

– А та как к чужим относилась?

– Настороженно. Джек ко всем шел, а она нет.

– Значит, украсть козу мог только кто-то из своих!

– Народу ко мне много ходит, не будешь всех подряд подзревать.

– Возможно, с кем-то у тебя возникли разногласия?

– Терки у меня были только с бабой Дусей. До чего противная бабка, ты бы знала. Вроде бы такой тихонькой да ласковой прикидывается, а глаза у самой так и шарят по сторонам. Мне она никогда не нравилась, но зимой клиентов в садоводстве мало, а она постоянно то молоко, то творог у меня брала. Правда, норовила все в долг набрать, дескать, с пенсии отдам. Но месяц проходит, денег от нее нету. Второй идет. Я ей говорю, баба Дуся, ты не обалдела, ты когда мне долг вернешь? Каждый раз напоминала, она сначала обещала, что завтра-завтра, а потом видит, что я не унимаюсь, перестала ко мне ходить. Ну, я не гордая, сама к ней пошла. Думала, приболела бабка или что? Захожу, а она как раз на кухне стоит и молоко, и творог из сумки вынимает. Меня увидела, нахмурилась. Откуда, молочко, спрашиваю? А я, говорит, теперь у Серафимы беру. Ну, берешь и бери. А мне, спрашиваю, когда долг вернешь? Сумма там уже кругленькая накопилась. А баба Дуся эдаким цветочком прикинулась, глазами своими в ответ хлопает. Какой долг, Наташенька? Где записано? Не помню я ничего. Бабушка старенькая, бабушку всякий обмануть может. Не помню, чтобы я тебе чего-нибудь должна была. Да ты сама вспомни, я всегда каждый раз с тобой расплачивалась.

– Так и обманула?

– Да это бы ладно. Не вернула, да и бог с ней. Может, пенсия у нее маленькая, хотя у меня многие бабушки берут, никто до сих пор так себя не проявил. Но ты води себя как человек, а не как что, не знаю что. Она же про меня слухи начала распускать, что и грязнуля я, и что молоко у моих коз вонючее, хотя ничем плохим оно не пахнет, а пахнет исключительно сливками. Это же альпийские козы, и за их здоровьем я слежу больше, чем за своим собственным. Но я тоже, не будь дура, пошла к Серафиме и спрашиваю: тебе баба Дуся за творог да молоко платит? Учти, если не платит, то и не заплатит никогда. Так в итоге и получилось. Недели не прошло, смотрю, баба Дуся уже от Анатолия с бутылками топает.

– И ты к нему пошла?

– Не поленилась, – подтвердила Наталья. – Сходила. Он мне тоже сперва не поверил, потому что ему баба Дуся наличными каждый раз платила. Но она и мне сначала платила, чтобы бдительность мою усыпить. В общем, через какое-то время снова она у меня на пороге появилась. Поняла я, что на дармовщинку ей ни Анатолий, ни Серафима больше не наливают. Но и я тоже с ней дела иметь больше не хотела. Попросила удалиться, она ушла, но гадостей напоследок предостаточно наговорила. И проклятиями сыпала, зла и болезней мне и моим козам желала. А на следующую ночь у меня как раз Эсмеральда и пропала.

– И ты не связала между собой эти два факта?

– Связала, конечно.

– И что?

– Ходила я к бабе Дусе, думала, пошутила, держит мою козу у себя. Только та в отказ. Я ей не поверила, весь ее участок осмотрела, никаких следов не нашла. Пришлось уйти. А на другой день, когда Джекушка пропал, я уж не так мирно была настроена. Наорала на старуху и полицией ей и ее внукам пригрозила. Они как раз к бабке в гости прикатили, продукты ей привезли. Ну, внуки уже здоровые, выставили меня из дома, но угрозы мои сработали. Больше козы у меня не пропадали.

– А если предположить, что баба Дуся ни при чем? Кто еще мог?

– Тогда не знаю. С остальными соседями у меня нормальные отношения. Только...

– Что?

– Соседка у меня за забором очень скандальная живет. Летом ей то запах, то мухи, то шумно. Каждый день претензии слышу. Но зимой они сюда не приезжают, так что возмущаться некому.

– Может, она заранее упреждающий удар нанесла? Знала, какая из твоих коз самая перспективная, ее и умыкнула. А чтобы еще больше козлят не появилось, она и Джека у тебя со двора свела.

– На Джекушку она тоже бочку катила. Дескать, пахнет он

ей, голова у нее от этого запаха кружится. Ну, тут уж я ничего сказать не могу, Джек и впрямь попахивает. Козел же, как ему пахнуть? Уж точно не маргаритками. Но в защиту скажу, что по сравнению с другими козлами у Джека и запаха-то нету. Легкий аромат, некоторым даже нравится. Да и держу я его подальше от жилых домов, в самом углу участка его сарайчик... был.

И Наталья указала в дальний конец участка, который у нее с двух сторон вплотную примыкал к лесополосе. Еще с одной стороны шла дорога, и лишь с одной стороны у Натальи имелась соседка, та самая скандальная женщина, которой не нравился запах Джека.

– Эти соседи в феврале, когда у тебя козы пропали, тоже приезжали?

– Я их не видела. Хотя какая-то машина стояла, – призналась Наталья. – Но их машину я знаю, это была какая-то чужая.

– А украли Джека как?

– Ну как... Увели и все. Вечером он еще в сарайчике был, а утром уже нет.

– Полицию вызывала?

– Приезжали. Походили. Посмотрели. Ни к чему так в итоге и не пришли и уехали. Сказали, раз следов взлома нету, то Джек мог и сам уйти. Чушь какую-то придумали! Замок я не запирала, но засов-то снаружи задвинула. Не мог Джек его отодвинуть и уйти, помог ему кто-то.

– А следы?

– В ту ночь подморозило. А снега не было. Ничего не удалось понять.

– А Эсмеральда?

– То же самое. Погода была такая же холодная и без снега. Только по случаю пропажи Эсмеральды я полицию не вызывала.

– Почему?

– Думала, что пошутил кто-то. Подержит да и вернет.

– Но Эсмеральда стояла вместе с другими козами?

– Да. А взяли ее одну. Поэтому я сначала и не встревожилась по-настоящему. Если бы настоящий вор, так он бы всех коз забрал. А он только одну Эсмеральду увел.

– Ее стойло было ближе всего ко входу?

– Они у меня все вместе живут. Могут свободно перемещаться по козлятнику.

– Значит, воры могли взять любую из коз?

– Да, но взяли самую лучшую.

– Значит, они знали, кого нужно красть! Значит, это были близкие тебе люди! Вспоминай, с кем еще, кроме соседей, у тебя напряженные отношения? Семья? Муж?

– Мужа у меня нет, – вздохнула Наталья. – Мы с ним год назад развелись. То есть год назад я мужа своего выпроводила прочь. А официальный развод состоялся где-то через полгода.

– Мирно?

– А так бывает? Нет, обоюдных претензий немало накопилось. Кроме того, он претендовал на квартиру, машину, дачу. Хотя все это досталось мне в наследство от моих родителей, но муж почему-то возомнил, что если наследство я получила в тот момент, пока мы с ним были еще в браке, то все это имущество является нашим общим. К счастью, судья его разубедила. В итоге он получил половину от трехсот тысяч, которые были мною отложены на покупку необходимого оборудования, бытовку забрал и с тем исчез из моей жизни.

– А с Джеком и Эсмеральдой он был знаком?

– Конечно. Этот бизнес мы вместе с моим мужем начинали. Он на это особенно напирал, мол, половина доходов точно его. Но не получилось. Все на меня записано, и дом, и участок, мужу пришлось утереться и свалить.

– Наверное, он на тебя обиду затаил?

– Он злопамятный, – подтвердила Наталья.

Юля еще немного подумала.

– А твои конкуренты?

– Кто?

– Ну, эти Серафима с Анатолием? Они могли украсть Джека с Эсмеральдой?

– Не знаю, – усомнилась Наталья. – Они ведь сами коз разводят.

– Вот именно. Значит, разбираются в них. Знали, какие у тебя животные самые лучшие, вот и сперли именно их.

– И куда бы они их дели?

– В сараях прятали!

– Это же риск. И к тому же... Ну да, признаюсь, были у меня и у самой такие мысли. Подговорила я одну свою знакомую, она под видом клиентки всех коз, которые у Серафимы и Анатолия во дворах живут, для меня сфотографировала. Не было среди них моих!

– Они их замаскировали.

– Джека и Эсмеральду я в любом обличье бы узнала! Нет, я думаю, что это постарался кто-то из тех мужиков, которые Джеку сарай тот строили.

И Наталья, налив им по новой чашке кофе, щедро сдобренного сливками, приступила к рассказу о том, как желание сделать как лучше, ввергло ее в самую скверную в ее жизни историю.

Глава 3

Развод с мужем для Натальи стал настоящим испытанием. Выходила замуж за человека легкого, веселого и уступчивого, а разводиться ей пришлось с прямой его противоположностью.

Наталья не могла понять, как за столь короткое время характер ее мужа претерпел столь разительные изменения. Откуда взялись это поистине ослиное упрямство, злобность и желание ей насолить во что бы то ни стало? И ладно бы инициатором развода стала она сама. Так нет же! Подать на развод ей пришлось после того, как измены мужа стали очевидны уже всем.

– Он изменял мне направо и налево!

Будучи женщиной разумной, Наталья понимала: даже в браке мужчине необходима некоторая свобода. И она была готова предоставить ему эту свободу. Она была даже готова закрывать глаза на его многочисленные увлечения другими женщинами, если эти увлечения ведут себя тихо и никак в их семейную жизнь не лезут. От мужа требовалось лишь исполнять свои обязанности, связанные с ведением дома и хозяйства, а остальное время он мог проводить, как ему заблагорассудится.

– Но он все дела по хозяйству свалил на меня, а сам мотался невесть где, утверждая, что разыскивает для нашей про-

дукции рынки сбыта. Рынки сбыта! Представляешь? Было бы что продавать!

Без мужских рук Наталья никогда не смогла бы выйти на те самые рынки сбыта, которые грезились ее мужу. Но потом оказалось, что и ему грезилось нечто совсем другое.

– Терпение лопнуло, когда уж со всех сторон мне стали говорить, что у мужа любовница, и не одна. Тогда мне пришлось поставить вопрос ребром. Либо он ведет себя потише, больше сидит дома, либо мы с ним разводимся.

Но муж голосу разума не внял. Он продолжал свои отношения на стороне, не появляясь дома сутками или появляясь лишь на короткое время, чтобы переодеться, перекусить и захватить денег из их все еще общего семейного бюджета, так что даже терпению Натальи в итоге пришел конец. И она подала на развод, чем крайне обидела своего мужа.

И на Наталью обрушился шквал упреков:

– Как ты могла?! Ты невозможная капризная баба! У тебя начисто отсутствует такт! Ты просто не понимаешь, что теряешь, глупая ты гусыня!

Наталья, напротив, считала, что она проявляла чудеса такта и здравого смысла все это время.

Так и не придя к определенному выводу, супруги встретились в суде. И там муж неожиданно заявил, что претендует на все имущество своей супруги.

– Половина от всего моя! – вопил он.

Судье стоило большого труда убедить мужчину в том, что

унаследованное его женой от родителей имущество ни в каком случае не может быть поделено между ними.

– Это ее наследство, – твердила судья красному от злости мужику. – Понимаете? Наследство от ее родителей, которое с ней и останется. Точно так же, как если бы вы получили наследство от своих родителей, то оно также осталось бы вашим.

– Мои родители, к счастью, всю жизнь прожили честно!

Замечание очень не понравилось судье, и их быстренько развели. Но тут муж вспомнил, что за время их совместной жизни на дачном участке был построен небольшой сарайчик, в котором можно было держать козочек.

И заявил:

– Половина этого сарая моя!

Наталья вспомнила, как он забрал из ее городской квартиры все, что когда-то туда покупал, включая фен, флакон туалетной воды и набор кастрюль, которые он подарил жене. И поняла, что с сараем придется распрощаться.

Проявила щедрость и сказала:

– Забирай его целиком!

Муж пытался намекнуть, что готов взять деньгами, но тут уж Наталья стояла до конца.

– Нет, забирай сарай. Разбирай на доски и увози!

Где-то в глубине души она ожидала, что у мужа проснется совесть или ему будет просто элементарно лень демонтировать сарай, но она жестоко просчиталась. Муж приехал в

ближайшие же выходные, и с парой своих знакомых за день они разобрали сарай, загрузили доски в кузов и вывезли их в неизвестном направлении.

— Они выковыряли даже бетонные тумбы, которые служили основанием и были установлены на цемент. Представляешь? Так вместе с застывшим цементом и увезли.

Наталья посмеялась над жадным мужем, но потом поняла, что козы остались без жилья. Пришлось спешно заказывать два новых сарайчика, которые ей и установили.

— Сперва один, а через неделю привезли другой. Первый устанавливали ребята из Питера, мы с ними даже сдружились, а второй сарайчик ставили выходцы откуда-то из ближнего зарубежья, с ними у меня общения не получилось, никто из них толком по-русски не понимал. Я им говорю, дверь сделайте тут, они головой кивают, а потом смотрю, с другой стороны дверь делают. Остановлю их работу, объясню ошибку, пока стою рядом, нормально делают. Стоит отойти, снова портачат. Уж не знаю, почему так получилось, я звонила в эту фирму, спрашивала, они сказали, что рабочих рук не хватает. Нет, сделали и эти ребята все в итоге, как я хотела, но нервов они мне помотали изрядно. И уже через несколько дней пропала Эсмеральда. А потом следом за ней исчез и Джекушка. А теперь ты говоришь, что паренек, который продал тебе Малыша, тоже был не местным. Вот я и думаю, может быть, это горе-строители и украли моих коз? Свиней они не едят, а коз только так.

– Так когда они тебе сарай строили?

– Зимой дело было.

– Если бы украли рабочие, то они слопали бы коз тогда же, а не ждали от них приплода все это время.

– Да, точно.

– Скорей всего коз украл твой муж, который считал, что ты его обманула при разводе. Отдала ему сарай, а коз оставила себе. Может, он тоже коз хотел?

– Хотел.

– Вот видишь! Кстати, как тебе это удалось? Вы же покупали коз, еще будучи в браке?

Наталья немного смутилась, но ответила:

– Все честно, ему – сарай, животные – мне. Он согласился.

– А потом передумал. И вообще, тебе не кажется странным, что человек, который даже кастрюли у тебя забрал, с такой легкостью согласился оставить породистых животных? Они ведь дорогие!

– Даже очень.

– Может, он как раз и рассчитывал на то, что сначала сарай у тебя заберет, а потом и животных, которых в этот сарай поселит.

– Да, могло такое быть. Это вполне в его духе.

– Давно ты с ним общалась? Чем он нынче дышит? Чем занимается?

– Все тем же, живет за счет очередной дуры. У них с новой его подругой взят в аренду продуктовый магазинчик. Ну,

вроде тех, что работают у нас в садоводстве круглый год.

– Летом дела в таких торговых точках идут хорошо, а в межсезонье, конечно, тишина. А козы у тебя пропали когда?

– В феврале!

– Самое гиблое время года для такого рода бизнеса. Муж и его новая пассия могли сильно нуждаться. Вот и вспомнили про твоих коз. К тому же сарай у них уже есть, поселили, дождались потомства...

И Юлия осеклась, потому что не могла придумать причину, по которой бывший муж Натальи отправил своих сообщников продавать ворованного козленка именно в Уткину Лужу, где козлика с легкостью могли опознать по приметному ошейнику его матери.

– А если ты ошибаешься и Малыш Джек вовсе не от твоих Джека и Эсмеральды, а от совсем других родителей?

– А ошейник? – напомнила Наталья.

– Мало ли какая это Эсмеральда. Может, и не твоя вовсе!

– Этот ошейник я сама лично для Эсмеральды сшила и ее имя на нем вышила. Он уникален! Ошибки быть не может.

И на глазах у нее неожиданно навернулись слезы.

– Эй! Ты чего? – испугалась Юлия. – Перестань!

– Просто я тут подумала, а как этот ошейник оказался у Малыша Джека? Он же все время был на Эсмеральде. Так что же случилось с Эсмеральдой? Неужели, она все-таки погибла?

Эта мысль показалась доброй Наталье такой чудовищной,

что она зарыдала уже в голос.

Встревоженные козы, услышав непривычные звуки, сбегались на помощь к своей хозяйке. Все они переминались возле хозяйки, подсовывали ей свои головы, чтобы погладить и утешилась, и в знак солидарности тоже орали дурными голосами то по очереди, то все вместе.

Юля невольно подумала, если после развода у Натальи и ее коз такие концерты случаются частенько, то неудивительно, что соседка за забором возмущается.

И неожиданно для самой себя Юля предложила:

– Хочешь, мы попытаемся найти твоих животных?

Это сработало. Наталья тут же перестала лить слезы.

Шмыгнула в последний раз носом и произнесла:

– Ага! Давайте! Вы с Васькой мигом их отыщете! Он же у нас в классе старостой был. Кто, кроме него, мне поможет?

Юля вообще-то имела в виду совсем другое. А именно, что это Юля с Натальей займутся поисками ее животных. Но Наталья и слышать об этом не хотела:

– Да ты что?! Разве я могу своих девочек одних оставить на целый день? Их же поить-кормить надо, ухаживать, следить, чтобы все в порядке было. Нет, я не могу уехать! Да и не хочу я эту рожу видеть! Муженька моего, стало быть. Я вам сейчас фотографию Джекушки и Эсмеральды найду, если увидите у этого гада сарай, а в нем похожих коз, сразу же мне звоните. Примчусь и проломлю ему башку!

На фотографии из смартфона Натальи в кадр смотрели

две рогатые морды.

– Их свадебное фото, – снова шмыгнула носом Наталья, но на сей раз от сентиментальности. – Правда прекрасная пара?

Эсмеральда была красивой светло-кремовой масти, ни единого пятнышка не было на ее шкуре. А Джек был чуть потемнее и с «ремнем» вдоль хребта. Кроме того, у него были полосы на морде и красиво загнутые небольшие рога.

– Как же такая махина и позволила себя увезти?

– Конечно, это Никитос, муж мой, Джекушку увез! Нечего тут и думать. Он хоть за животными меньше моего ухаживал, но они тоже его прекрасно знали. В общем, вот я тут тебе адрес начирикала, где у Никитки с его новой пассией лежище, поезжайте и все там вынюхайте.

И, дав эти указания, Наталья поднялась, сказав, что у нее еще дел невпроворот. Что они и так с Юлей слишком заболтались, а ей еще нужно осмотреть Малыша Джека, дать ему глистогонное и еще чего-нибудь, она должна обдумать, что именно.

Наталья так много и быстро говорила, что у Юли голова буквально пошла кругом. И, лишь очнувшись на улице по дороге домой, она сообразила, что ни обещанного творога, ни молока, ни тем более сливок или масла Наталья с собой так и не дала. Точно так же, как не вернула и те пять тысяч, которые Юля заплатила за Малыша Джека из своего кармана.

Но Юля решила, что все это такие мелочи по сравнению с воссоединением «мамочки» с ее «ребеночком», что сегодня об этом и думать не стоит. Ну не сбежит же от нее Наталья! Куда она денется со всеми своими козами. Обидней, что не удастся угостить Василька вкусными молочными продуктами, но все это подождет до другого раза.

Дома Юля обнаружила рассаду, выставленную на самом солнцепеке, и полное отсутствие как Василька, так и его приятелей.

Остаток дня ушел у Юли на то, чтобы реанимировать практически заживо изжарившуюся рассаду. Большую часть удалось отпоить водичкой без особых повреждений, у других растений подсохли два-три нижних листика, но были и такие неженки, которые сплошь покрылись солнечными ожогами, и теперь Юля ломала голову, что с ними делать. Сметанкой их, что ли, смазать? Или от этого им станет только хуже?

Тут она увидела за забором любопытное лицо тети Гали.

Увидев ее, соседка расплылась в виноватой улыбке.

– Юленька, прости нас, пожалуйста! Старые мы калоши, подвели тебя!

– Все в порядке.

Юля не умела долго обижаться. Еще немного, и она бы предложила тете Гале поделиться подаренной ей рассадой.

Но та относилась к своему поступку куда строже и продолжала причитать:

– Так неудобно перед тобой получилось. Я Гале поручила за козликом присматривать, а она понадеялась, что я вскоре вернусь, и тоже ушла по своим делам. Я забыла, что должна была вернуться, а она даже и не подумала. Так он и остался без присмотра.

– Ничего страшного не случилось, тетя Галя.

– Нет, все равно неприятно, что мы такими клушами себя показали. И главное, спохватились разом! Прибежали, друг на друга смотрим. Стоим, глазами хлопаем. Не знаем, то ли друг дружку ругать, то ли смеяться.

– Хорошо, что хорошо кончается.

– И не говори, Юленька! – подхватила тетя Галя. – Но второй раз мы такой оплошности уж не допустили. Взяли козлика и ко мне его привели. Тут на травке и привязали. Так ты что, сейчас его прямо заберешь? А то он мне уже надоел, если честно.

После этого заявления возникла пауза. Юля не знала, как ей реагировать. И на всякий случай решила, что будет надежней переспросить. Вдруг она чего-то не так поняла.

– Так козлик сейчас у вас?

– Ну конечно! Я же тебе говорю, мы с Галей отсутствовали минут сорок, потом прибежали, видим, козлик отвязался, уже к твоим грядкам подбирается, мы его схватили и ко мне привели.

– Козлика?

– Ну да! Заберешь его?

В голосе соседки слышалось нетерпение. И Юле не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть. Она не очень-то хорошо понимала, как такое могло произойти. У нее оставалась надежда, что соседка чего-то напутала, все-таки возраст, память уже не та.

Но оказалось, что тетя Галя ничего не напутала. И у нее возле дома на маленьком клочке газона, который у тети Гали уцелел от нашествия клумб и грядок, пасся козленок.

На вид это был Малыш Джек. И масть, и рост, и даже ошейник на шее! Но как это могло быть, если Малыш Джек остался пить глистогонное в заботливых Наташкиных руках?

Какое-то время Юля просто смотрела на козлика, пытаясь понять, как такое произошло. Потом молча взяла и повела его к себе. Но на полпути передумала, повернула и так с козленком и пришла назад к Наталье.

Единственным более или менее разумным объяснением произошедшего Юля считала, что Малыш Джек каким-то образом ускользнул из дома Натальи, вернулся назад к Юле и начал пастись у нее на грядках. Наверное, с непривычки ему показалось слишком шумно у Натальи во дворе. Еще бы! Столько коз! Все незнакомые. Плюс огромная конкуренция за пищевые ресурсы. Коз много, травы мало. Вот он и дал стрекача обратно к Юльке на участок.

Эта версия показалась Юле такой подходящей, что она даже развеселилась.

– Какой же ты умненький! И дорогу с одного раза запом-

нил! Воображаю, какая сейчас суматоха царит у Натальи! – обратилась она к козленку, скачущему рядом с ней. – Бегает, бедная, ищет тебя повсюду. А ты какой баловник!

Но вопреки ожиданиям во дворе у Натальи была тишь и благодать. Лишь козы снова сбежались к калитке и с любопытством стали обнюхивать козленка.

– Расступитесь! Расступитесь! Или Малыша Джека не узнали?

Но козы вели себя странно. Каждая норовила обнюхать козленка, и не по одному разу.

– Такое впечатление, что впервые его видите. А ну! Отойдите!

Теперь козы обиженно завопили.

На шум выглянула Наталья.

– В чем дело? А-а-а!.. Это снова ты!

Особой радости в голосе Натальи не слышалось, но Юлю это не смутило:

– Я тебе пропажу пришла вернуть.

– Вроде бы ничего не теряла.

– Уверена? А Малыша Джека?

– Малыш со мной.

И Наталья показала в окне мордочку козленка, перепачканную чем-то желтым.

– Лекарство не хочет пить, выплевывает.

Юля удивилась:

– Это у тебя Малыш Джек? Тот самый?

– Он самый.

– А у меня тогда кто?

И Юлия посторонилась, чтобы показать своего козленка.

Увидев новичка, Наталья и думать забыла про Малыша Джека.

Козлиная мордочка моментально исчезла в окне, послышался звук шлепка и обиженное козье блеяние. Кажется, спеша по своим делам, Наталья попросту уронила Малыша на пол. Но козленку небольшой полет не повредил. Он выскочил из дома даже более резво, чем Наталья.

Вдвоем они подбежали к новенькому. И Наталья принялась осматривать очередного козленка. А Малыш Джек крутился рядом, махал хвостиком, тыкался в новенького и всячески демонстрировал свою радость.

– Похоже, они знакомы. Может, это братик? Кстати, если что, то это козлик, я посмотрела.

Но Наталья с ней не согласилась.

– Девочка! – воскликнула она. – Козочка!

И поцеловала нового козленка в нос, отчего тот смешно сморщился и то ли чихнул, то ли выдохнул.

– Ты уверена?

Ответом ей был высокомерный взгляд, Наталья даже не снизила до слов.

– Возраст тот же, – бормотала она, оглаживая козочку. – Мاستью – вылитая Эсмеральда. А ошейник...

Наталья потянула к себе ошейник вместе с козленком и

вдруг воскликнула в голос:

– Боже мой!

– Что?

Вместо ответа Наталья предложила ей:

– Посмотри!

Она заставила Юлю наклониться, и та смогла прочитать надпись на ошейнике, которая гласила «ДЖЕК». Буквы были достаточно крупные, ошибки быть не могло.

– Это ошейник твоего Джека?

Наталья кивнула. Говорить она не могла. Слезы застилали ей глаза.

– Это его дочка! – прошептала она. – Его и Эсмеральды!

– Маленькая Эсмеральда! Сестренка Малыша Джека! – обрадовалась Юля.

Но Наталья не спешила радоваться. Хуже того, она снова разревелась.

Видя такое дело, козы тоже сочувственно завопили. Наталья от такой поддержки разрыдалась еще громче, соответственно и козы тоже разволновались еще пуще.

Наконец Наталья утерла слезы. Козы тоже замолчали, возпросительно глядя на свою хозяйку. Мол, точно все? Если тебе надо, так мы и еще можем.

Наталья промокнула глаза и уже с улыбкой обратилась к Юле:

– Где ты их берешь?

– Не поверишь! У себя на лужайке!

И Юля поведала то немногое, что ей было известно о появлении нового козленка на своем участке.

– Видимо, в то время, пока я сидела у тебя в гостях, кто-то привел и оставил у меня эту козочку.

– Назову ее Маленькой Эсмеральдой, – решила Наталья. – Нет, какой сегодня счастливый день! Пусть настоящие Джек с Эсмеральдой ко мне пока что не вернулись, но зато их дети теперь со мной! Это надо отметить! Как ты считаешь?

– Пойдем к нам, – предложила Юля. – Сейчас Василь с другом вернутся.

Она не была уверена, что Наталья примет ее предложение, но та обрадовалась:

– Днем с козами ничего не случится. Пойдем!

Василь с другом уже хозяйничали на кухне. Искали, что бы такое перекусить.

Приятеlem оказался невысокого роста изящный и милый молодой человек по имени Саша. Юля с ним уже пару раз встречалась, и эти встречи оставили в ней самое приятное впечатление. Жизнь у Саши была интересная, все время попадал он в детективные истории, которые приходилось расследовать. У Юли даже мелькнула мысль, а не привлечь ли Сашу к поискам козлиного семейства.

Вместе с Сашей к ним в гости прибыл его песик по кличке Барон. Он также принимал деятельное участие в поисках съестного.

– Хлеб есть. Чай есть. А вот что на хлеб к чаю положить,

нету.

Тут был бы очень кстати кусочек домашнего сыра или брынзы с домашним же маслицем или сметанкой, но Наталья почему-то не захватила их с собой. Можно было бы сходить за ними, идти было два шага, но Наталья такого предложения не сделала, а Юля постеснялась попросить.

На всякий случай они с Натальей сходили на лужайку, проверили, не появился ли там очередной козленок.

Козлят больше не было, зато нашлась большая выдавшие вида корзина, прикрытая сверху потрепанным детским одеялком.

– Это твоя?

– Нет. У меня такой не было.

Подруги осторожно приблизились, не зная, как им реагировать.

– Посмотреть бы, что там.

– Страшновато.

Но все же Юля на правах хозяйки протянула руку, чтобы откинуть одеяльце, и в этот момент оно шевельнулось.

– Ай!

Юлька отпрыгнула от корзины метра на два. И уже с безопасного расстояния наблюдала за происходящим.

Одеяльце шевельнулось еще раз, потом еще, затем из-под него донеслось недовольное кряхтенье, и, наконец, выглянула недовольная коричневая мордочка.

– Это медвежонок!

Наталья оказалась более храброй. Она извлекла обитателя корзинки целиком, и оказалось, что это щенок. Был он очень крупным, с большущими толстыми лапами и такой густой и лохматой шерстью, что в ней совершенно терялись короткие уши, и впрямь делая мордочку щенка похожей на медвежью. Хвоста у него тоже почти не наблюдалось, да еще плюс коричневая масть, было неудивительно, что Юля сперва ошиблась.

Но Наталья все равно подняла ее на смех, не спуская щенка с рук, она смеялась над Юлей:

– Вот ты великий знаток! Сперва козла пыталась подоить. Потом приняла козочку за козлика. А теперь и вовсе щенка с медведем перепутала!

Она так громко хохотала, что из дома пришли мужчины, чтобы узнать, что вызвало такое веселье.

– Васенька! – кинулась Юля к мужу. – Спасибо тебе за собачку! Чудесный подарок. А что это за порода?

Но Василь стоял словно вкопанный. Вид у него был удивленный. И Юля поняла, щенок явился для мужа такой же полнейшей неожиданностью, как и для нее.

– Разве не ты принес щенка?

Василь покачал головой.

– Откуда же он тут взялся?

– Я не знаю. Я первый раз его вижу.

Наталья наострила уши.

– Не приносил? Значит, это тоже мое! – воскликнула она.

– Почему это твое? – запротестовала Юля, которой показалось несправедливым, что в один день один и тот же человек получит такое количество живых подарков, а другой только два ящика с полузагнувшейся рассадой, в одном из которых изначально растюшки были не жильцами.

– Конечно, мне! Малыш Джек – это мне подарок. Малышка Эсмеральда – тоже от моих коз. Обеих ты нашла у себя на лужайке в том же самом месте, что и щенка. Значит, и Мишка тоже мой! Ой, вот и имя для него я уже придумала!

– Интересно получается, лужайка моя, а животные, которые на ней появляются, почему-то твои!

– Ты же мне сама козлят привела!

– Козлят, но не щенка!

– И щенка бы привела.

– Вовсе не факт! Малыша Джека я к тебе привела, потому что купила у паренька, который иначе собирался его зарезать. Малышку привела, чтобы показать, а ты объявила ее своей. Теперь вот и щенок почему-то стал твоим.

– Ну и пожалуйста! – обиделась Наталья. – Если жалко тебе, забирай.

Но щенка из рук не выпустила.

– И козлят тоже забирай! Да, да, приходи и забирай!

И она бросилась к выходу, так и не спустив щенка с рук.

Юля смотрела ей вслед с удивлением. Потом повернулась к Василию, который, к ее удивлению, громко хохотал.

– Ты это чего?

– Узнаю Наталью, – произнес муж. – Она всегда была жадной до умопомрачения. Паршивого листка бумаги у нее не допросишься. Ластик для стирания и тот не давала. Что ни попросишь, вечно целый спектакль разыграет, чтобы ничего тебе не дать, но чтобы ты еще и виноватым оказался. Мы уж с ребятами потом эту ее особенность знали, ничего у нее не просили. Зато у других она брать любила, ничуть не стеснялась. В столовой куски с чужих тарелок хватала, словно чайка. И ведь у нас у всех порции были одинаковые, но она и свою доест успевала, и наши похватать тоже. Такая уж она есть, наша Наталья. Человек прекрасный, но из породы тех, у кого зимой снега не выпросишь.

Только тут Юля сообразила:

– Она мне до сих пор пять тысяч не отдала за первого козленка.

– И не отдаст!

– Но как же так? – растерялась Юля. – Как же мне с ней общаться?

– Лично я на твоём месте постарался бы общаться поменьше. А если уж она тебе так понравилась, старайся ничего ей не давать, зная, что назад ты эту вещь уже не получишь.

– Значит, щенок?..

– Можешь с ним попрощаться.

Юля растерялась.

– Но я уже пообещала ей, что мы с тобой поможем вычислить вора, укравшего племенную пару ее коз.

Василию это не понравилось. У него даже лицо вытянулось.

– Кто тебя за язык тянул? – накинулся он на жену.

– Я не знаю. Как-то так само получилось.

– Узнаю Наталью! Втянула тебя в свои манипуляции. Ну все, теперь она от тебя не отвяжется.

– От нас, – робко поправила его Юля, но получила решительный отказ:

– Лично я ничего ей не обещал!

– Но она же твоя бывшая одноклассница. Говорит, ты у них старостой был. На тебя вся ее надежда.

– Во-первых, старостой я был в нашем коллективе всего один год, и было это то ли в четвертом, то ли в пятом классе. А во-вторых... Пусть мужа своего к поискам припашет.

– Так она на мужа в первую очередь и думает.

Но Василий все равно был недоволен. И сразу же заявил, что если она надеется привлечь Сашу с Бароном для помощи Натальи, то он категорически против.

Юля даже в магазин за колбасой для них сбегала, и курицу пожарила, которую мужики, включая Барона, с аппетитом умяли, но муж все равно был недоволен.

Саша несколько раз порывался сказать, что если надо, то он не против, но Василь каждый раз его затыкал:

– Сиди и молчи! Ты еще Наталью не знаешь!

Юле так и не удалось ничего обсудить с Сашей.

– Как твой родственник? Понравилось ему у нас в Утки-

ной Луже?

– Да, снял он домик на лето, – без энтузиазма ответил Саша. – А вообще, он мутный какой-то и мне совсем не родственник. Муж какой-то дальней родственницы жены моего дяди. Одним словом, седьмая вода на киселе. Из Германии прикатили к нам. Говорят, мечтаем жить в Уткиной Луже. Объехали весь поселок, прекрасные дома стояли под сдачу, а ему все не нравилось. И в итоге домик сняли совсем рядом, по соседству с вами. Чего он ему приглянулся, не знаю. И цена высокая, и домик так себе, ремонт, выдавший виды, но нет, Денис уперся, хочу этот дом, и точка. С хозяевами договорился и говорит, сегодня же мы с семьей заселяемся.

– Так быстро?

– Говорю тебе, странный тип. Двое маленьких детей у них, а ему приспичило среди ночи с багажом возиться. Но это его дело, что от меня зависело, то я для него сделал.

С этим Саша и распрощался с Юлей и ее мужем.

Что касается Василия, то за ночь его настроение ничуть не улучшилось, хотя Юля сделала все от нее зависящее, чтобы это произошло. Муж вроде бы и повеселел немного, но стоило ему напомнить о том, что им предстоит помочь Наталье в ее расследовании пропавших козлов, как настроение у Василия снова упало ниже критической отметки.

Уезжая на работу, он велел жене сидеть дома, на поводу у Натальи не идти и никуда не двигаться. И уехал.

Глава 4

Нельзя сказать, чтобы Юлька была сильно огорчена таким поведением мужа. Признаться честно, ей и самой-то не слишком хотелось заниматься чужими козами. Да и вчерашнее поведение Натальи неприятно поразило Юлю, когда она взяла на себя труд разобрать его по шагам.

Хотя к деньгам Юля тоже относилась спокойно. Потерянные пять тысяч не будили в ней никаких эмоций. Ну сделала человеку подарок, почему бы и нет? Глядишь, Юле тоже кто-нибудь когда-нибудь что-нибудь да и подарит. А если нет, то, значит, и не надо. Христа ради, сделала доброе дело и живешь себе дальше счастливо и мирно, такой жизненной позиции придерживалась Юля.

Но вот щенка ей хотелось. Хотя тоже, как хотелось? Насовсем Юля бы не хотела, так просто погладить, поиграться, это можно. Но Наташка так быстро уволокла щенка, словно боялась, что его могут отнять. И решила, что лучше отнимет сама, чем у нее.

– Не пойду к ней, – решила Юля и занялась вчерашней рассадой, которой после ночной свежести сделалось значительно лучше.

У Юли даже появилась надежда реанимировать некоторые кустики из тех, которые вчера совсем загибались.

Но как ни старалась Юля, на клумбах у нее оставалось еще

слишком много свободного места. Нужно было срочно что-то придумывать, чтобы заполнить дыры.

Порывшись в своих закромах, Юля нашла несколько пакетиков с семенами цветов, которые прежде сочла слишком простецкими. Тут была календула, анютины глазки, космея трех сортов, которую тоже можно было посеять и даже успеть дожидаться цветения в этом сезоне.

Посеяв цветы, Юля распрямила спину и тут услышала за своей спиной жалобный писк. А когда обернулась, то увидела у себя за спиной котенка. Был он еще совсем маленький, с трогательным хвостиком-прутиком и огромными торчащими над головой ушами.

– Ты откуда такой взялся? – улыбнулась Юля.

Котенок был то ли с примесью сиамской крови, то ли и вовсе породистый из числа тех пород, в создании которых поучаствовали сиамцы. У котенка были голубые глазки, пушистая мягкая шерстка, сам он был чистеньким и явно домашним.

– Ты потерялся! – пожалела его Юля. – Бедненький. Возьму тебя в дом.

Но возле крыльца Юлька неожиданно столкнулась с Натальей.

Та увидела у нее в руках котенка, и глаза у нее загорелись.

– Твой?

– Нет, не мой. Потерялся. Сиамец, как ты думаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.